

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 349.2:331.5:349.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.76>

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ САМОЗАНЯТЫХ НА РЫНКЕ ТРУДА И В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

© **Парягина О. А., 2024**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Установлено, что российское законодательство о специальном налоговом режиме «Налог на профессиональный доход» предопределяет специфику статуса самозанятых на рынке труда, запрещая их участие в трудовых отношениях и ограничивая вступление в гражданско-правовые отношения с бывшими работодателями в течение двух лет после расторжения с ними трудового договора. Отмечается, что отношения по осуществлению самозанятыми деятельности предпринимательского характера реализуются в рамках нестандартной формы занятости, имеют тенденцию к конвергенции с трудовыми отношениями, поскольку в соответствии с законодательством самозанятый выполняет работу или оказывает услуги, подобно работнику, лично. Подчеркивается, что в новом законодательстве о занятости населения не противоречащая законодательству занятость граждан, направленная на получение дохода, верно названа трудовой, но самозанятые не вполне последовательно отнесены к категории занятых граждан. Показано, что введение налога на профессиональный доход повлекло значительное сокращение теневой занятости, однако бизнес допускает подмену гражданско-правовых отношений с самозанятыми трудовыми отношениями. В связи с этим одобрены предусмотренные законодательством меры по противодействию нелегальной занятости. С учетом позиции Международной организации труда относительно необходимости обеспечения достойного труда и социальной защиты всех категорий работающих граждан, а также зарубежного опыта обеспечения социально-трудовых прав самозанятых сделан вывод о возможности наделять российских самозанятых в первую очередь трудовыми правами в сфере коллективной защиты – на объединение, коллективные переговоры, забастовку. В целях обеспечения права самозанятых на пенсию по старости предложено разделить бремя расходов на страховые пенсионные взносы между самозанятыми и их контрагентами.

Ключевые слова: самозанятые, трудовой договор, договоры гражданско-правового характера, нелегальная занятость, социальное обеспечение.

ON THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN SELF-EMPLOYED IN THE LABOR MARKET AND IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

© **Paryagina O. A., 2024**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

It is established that the Russian legislation on the special tax regime “Professional Income Tax” predetermines the specifics of the status of the self-employed in the labor market, prohibiting their participation in labor relations and restricting their entry into civil law relations with former employers within two years after the termination of the employment contract with them. Relations on the implementation of entrepreneurial activities by the self-employed are implemented within the framework of a non-standard form of employment, tend to converge with labor relations, since, in accordance with the law, the self-employed performs work or provides services, like an employee, personally. In the new legislation on employment, the employment of citizens aimed at generating income, which does not contradict the law, is correctly called labor, but the self-employed are not quite consistently classified as employed citizens. It is shown that the introduction of a tax on professional income has led to a significant reduction in shadow employment, however, business allows the substitution of civil law relations with self-employed labor relations. In this regard, the measures provided for by law to counter illegal employment were approved. Taking into account the position of the International Labor Organization on the need to ensure decent work and social protection of all categories of working citizens, as well as foreign experience in ensuring the social and labor rights of the self-employed, it is concluded that it is possible to endow the Russian self-employed primarily with labor rights in the field of collective protection – to unite, collective bargaining, strike. In order to ensure the right of the self-employed to an old-age pension, it was proposed to divide the burden of expenses on insurance pension contributions between the self-employed and their counterparties.

Keywords: self-employed, employment contract, civil law contracts, illegal employment, social security.

Введение

В российском законодательстве отсутствует понятие «самозанятые». Термин «самозанятые» встречается, в частности, в ведомственном нормотворчестве, а также используется в правоприменительной практике для обозначения тех физических лиц, которые, осуществляя деятельность предпринимательского характера, зарегистрированы в налоговых органах как плательщики налога на профессиональный доход. Ими являются лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, а также индивидуальные предприниматели, которые при соблюдении законодательных требований перешли на уплату указанного налога.

Основные правовые нормы, регулирующие условия и порядок введения в действие в субъектах Российской Федерации и отдельных российских территориях налога на профессиональный доход, предусмотрены в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима»¹. Эксперимент продлится до 31 декабря 2028 г. (включительно), причем при неизменных в течение всего периода ставках налога (4 % от дохода, поступившего от физического лица, и 6 % – от дохода, поступившего от юридического лица или индивидуального предпринимателя), а также предельной величины облагаемой налоговой базы в текущем календарном году (2,4 млн руб.). Самозанятые освобождены от уплаты налога на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения, а также от уплаты обязательных страховых взносов в социальные внебюджетные фонды.

Федеральным законом № 422-ФЗ предусмотрены запреты на осуществление отдельных видов деятельности (например, по добыче и/или реализации полезных ископаемых) и заключение некоторых договоров гражданско-правового характера (например, договоров доверительного управления имуществом) с применением специального налогового режима. Несмотря на это, возможность получения легального дохода со сравнительно невысокими ставками налогообложения вызвала значительный интерес у трудоспособного населения. По данным Министерства экономического развития РФ, число зарегистрированных самозанятых граж-

дан постоянно растет. По итогам 2021 г. оно составляло 3,86 млн чел., а на конец июня 2024 г. – 10,48 млн чел.²

Устойчивому численному росту самозанятых в России способствует реализация в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» федерального проекта «Поддержка самозанятых»³, а также соответствующих проектов, принятых в субъектах Российской Федерации. За первые шесть месяцев 2024 г. почти 230 тыс. предпринимателей и самозанятых получили консультационную и образовательную помощь в функционирующих в России центрах «Мой бизнес». Согласно региональным проектам «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» плательщикам налога на профессиональный доход, наряду с информационно-консультационными и образовательными услугами, предоставляются микрозаймы по льготной ставке государственными микрофинансовыми организациями (фондами), созданными, как в Иркутской области, в муниципальных образованиях.

Благодаря установлению для самозанятых специального налогового режима и предоставлению им мер государственной поддержки, в России существенно сократилась теневая занятость, выросли налоговые поступления в бюджет. Тем не менее, согласно докладу Министерства труда и социальной защиты РФ об итогах 2023 г. и задачах на 2024 г., в теневой занятости в 2023 г. находилось 9,6 млн чел. Планируется снизить показатель теневой занятости к 2026 г. на 30 % [1].

Проблемы вывода из тени лиц, занятых в неформальном секторе экономики, едва ли являются преходящими в мире. На данном этапе Россия использует в качестве основного правового инструмента обеспечения легальной занятости населения специальный налоговый режим для лиц, осуществляющих деятельность предпринимательского характера без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Сама деятельность самозанятых, их статус ре-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима : федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 10.09.2024). Далее – Федеральный закон № 422-ФЗ.

² Поддержка самозанятых. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/podderzhka_samozanyatyh/ (дата обращения: 29.09.2024).

³ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» : утв. Минэкономразвития РФ (2024 г., апр.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382369/ (дата обращения: 29.09.2024).

гулируются Федеральным законом № 422-ФЗ лишь в той мере, в какой это согласуется с его назначением.

По сути, самозанятость, как и иная не противоречащая законодательству деятельность граждан в общественном производстве, связана с реализацией ими права на труд, осуществляется в русле провозглашенной в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ свободы труда. Масштабность самозанятости в современной России обуславливает необходимость следовать при ее формализации международно-правовым стандартам занятости. Рекомендация МОТ от 1 июня 2015 г. № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике»¹ нацеливает государства – члены МОТ на обеспечение достойного труда и социальной защиты всех категорий занятых лиц. В заданном ракурсе проанализируем далее правовое положение российских самозанятых на рынке труда и в сфере социального обеспечения, принимая во внимание развитие концепции и правового регулирования занятости в новом Федеральном законе от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»² (далее – Закон о занятости).

Материалы и методы исследования

При изучении нормативного материала, научной литературы, правоприменительной и судебной практики по вопросам, связанным с определением особенностей правового статуса в сфере труда и социального обеспечения самозанятых граждан, использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, диалектический, логический и др.) и специальные методы познания (формально-юридический, системный, функциональный, сравнительного правоведения).

Результаты исследования

В Федеральном законе № 422-ФЗ несколько правовых норм (п. 2 ст. 4, п. 1 и п. 8 ст. 6, п. 2 ст. 7) предопределяют правовой статус в сфере занятости лиц, являющихся плательщиками

ми налога на профессиональный доход при осуществлении своей деятельности. На основе анализа приведенных норм можно установить, что законодатель, во-первых, исключает участие граждан в качестве самозанятых в трудовых отношениях (как в качестве работодателей, так и работников). В то же время действующим законодательством не возбраняются сочетание гражданином работы по трудовому договору вне статуса самозанятого и осуществление им деятельности на условиях самозанятости. Во-вторых, законодатель ориентирует на заключение самозанятыми при осуществлении своей деятельности определенных договоров гражданско-правового характера, однако их заключение не допускается с заказчиками – бывшими работодателями самозанятых до истечения двух лет после расторжения с ними трудового договора. Предусмотренные Федеральным законом № 422-ФЗ запреты и ограничения при оформлении самозанятости согласуются с целями легализации занятости, фискальными интересами государства.

Основы правового статуса российских самозанятых при осуществлении ими своей деятельности устанавливаются ныне гражданским и предпринимательским законодательством. В юридической литературе констатируют, что новый для российского права статус самозанятого базируется на законодательстве, регулирующем частноправовые отношения, и «отражает ту же объективную природу частноправовых отношений» [5, с. 13].

В гражданско-правовых отношениях с участием самозанятых находят проявление общее и особенное в характеристике предпринимательства и самозанятости. Как деятельность предпринимательского характера самозанятость содержит риски, связанные с вероятными убытками при ее осуществлении по причинам, не зависящим от самозанятого. Неочевидной для самозанятости является присущая предпринимательству цель систематического получения прибыли: для многих самозанятых получаемый доход по факту является средством жизнеобеспечения. По сравнению с предпринимательством деятельность граждан в порядке самозанятости носит личный характер, коль скоро самозанятые не вправе использовать труд наемных работников.

Личное выполнение работы (предоставление услуг) самозанятыми сближает отношения предпринимательского характера, участниками которых они являются, с трудовыми отноше-

¹ О переходе от неформальной к формальной экономике : рекомендация МОТ от 1 июня 2015 г. № 204 URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.ilo.org/ru/media/267901/download&ved=2ahUKewjuy9PqipjAxWVjxAIH WZ-KzsQFnoECB1QAQ&usg=AOvVaw27t-QQ4EH47jGQ1A2uc0X> (дата обращения 02.10.2024). Далее – Рекомендация МОТ № 204.

² О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон от 12 дек. 2023 г. № 565 – ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 02.10.2024). Далее – Закон о занятости. Данный закон вступает в действие поэтапно и подлежит применению полностью с 1 янв. 2025 г. В связи этим полностью утратит юридическую силу Закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 02.10.2024).

ями. Заметим, что МОТ называет неформальными работниками разные категории занятых лиц, осуществляющих деятельность, не противоречащую законодательству, и не охваченных трудовым договором. К ним, в частности, отнесены лица, работающие за собственный счет, помогающие работающие члены семьи, лица, поддерживающие субподрядные отношения или занятые в производственно-сбытовых цепочках (подп. 2 п. 1, п. 4 Рекомендации МОТ № 204). Учитывая существующую, как правило, экономическую и организационную зависимость от контрагентов лиц, находящихся в орбите самостоятельной занятости, МОТ признает эту занятость нестандартной, а ее субъектов – зависимыми самостоятельными работниками [6, с. 3]¹. Данная характеристика самозанятости также указывает на некоторое сходство отношений с участием самозанятых лиц с трудовыми отношениями.

Развитие самозанятости в российской практике ведет к ее дифференциации, в том числе в зависимости от сферы применения, продолжительности юридических связей самозанятых с заказчиками работ (услуг), количества контрагентов, использования самозанятыми при осуществлении своей деятельности цифровых платформ (в качестве заказчиков или посредников). По сравнению с работниками, заключившими трудовой договор, самозанятые в России как участники гражданско-правовых отношений не наделены какими-либо правами и гарантиями в сфере рабочего времени, времени отдыха, оплаты труда и т. д.

В связи с необходимостью реализации в России Рекомендации МОТ № 204 практически значимым является проанализированный Л. В. Зайцевой опыт Испании и Германии по установлению социально-трудовых прав самозанятых с учетом их экономической зависимости от клиентов. В Испании согласно принято-

му в 2007 г. Закону о самозанятых экономически зависимыми самозанятыми признаны лица, получающие от клиента (физического или юридического лица), по крайней мере, 75 % дохода. В соответствии с немецким законодательством предоставление самозанятым как лицам, подобным работникам, трудовых прав, а также прав в сфере социального обеспечения основано на применении более низкой планки их экономической зависимости от клиента – 50 % дохода [2, с. 211–215].

В юридической литературе обоснованной является постановка вопроса о разработке Федерального закона «О правовом положении самозанятых в Российской Федерации». При этом верно указывается на сложность определения критериев экономической зависимости самозанятых от контрагентов, тем более если их несколько [7, с. 120–121]. Замечено, что самозанятые ради стабильного дохода предпочитают сотрудничать сразу с несколькими цифровыми трудовыми платформами [9, с. 298]. В случае обособленного регулирования платформенной занятости подлежит учету то, что, кроме самозанятых, ее субъектами являются наемные работники, заключившие трудовой договор. Без сомнения, в законодательстве должны быть закреплены за самозанятыми права на объединение в профсоюзы, коллективные переговоры, защиту от дискриминации, судебную и коллективную защиту своих прав, в том числе путем проведения забастовок. Реализация таких прав не требует выявления экономической зависимости самозанятых от контрагентов. Сегодня надо согласиться с Н. В. Закалюжной в том, что правовое регулирование самозанятости как новой формы занятости в России запаздывает [3, с. 46].

Примечательно, что в Законе о занятости не появилась отдельная глава или статья о самозанятых, а также о платформенной занятости. Отказ законодателя от первоначального замысла представляется оправданным, так как указанный закон устанавливает основы государственной политики в сфере занятости населения и государственного контроля соблюдением законодательства о занятости населения, не предназначен для непосредственного регулирования тех или иных форм занятости. Привлекают внимание в новом законе и могут быть по-разному оценены правовые нормы, взаимосвязанные с самозанятостью.

Так, положительно следует оценить то, что, формулируя понятие занятости (подп. 1 п. 1 ст. 2 Закона о занятости), казалось бы, сходным

¹ Росстат относит самозанятых, не имеющих наемных работников, к независимым работникам, а помогающих членов семьи – к зависимым работникам [8, с. 12]. Эти и некоторые другие расхождения в позиции МОТ и Росстата относительно категорий неформально занятых лиц объясняются тем, что в международно-правовых документах, регулирующих деятельность статистиков труда, до недавнего времени понятие неформальной экономики определялось несколько иначе, чем в актах МОТ. Следует ожидать изменений в методологии измерения занятости Росстатом в связи с тем, что позиция МОТ по вопросам занятости более полно учтена в Резолюции о статистике неформальной экономики, принятой 21-й международной конференцией статистиков труда 20-21 октября 2023 г. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://documents.ats.aq/ATCM45/fr/ATCM45_fr001_r.pdf&ved=2ahUKewj5ibz6_amJAxW6KRAIHQVAAYYQFnoECCoQAQ&usq=AOvVaw3jpxQPvtkEbf1Eym-XGr4 (дата обращения: 10.10.2024).

образом с прежним законом, законодатель впервые назвал не противоречащую законодательству деятельность граждан, осуществляемую ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленную на получение дохода, трудовой. Это можно рассматривать как признание общности разных форм занятости населения, предпосылку формирования в перспективе на базе трудового права широкого права занятости.

Несколько непоследовательным в анализируемом законе является решение вопроса о признании плательщиков налога на профессиональный доход занятыми гражданами. В ст. 3 Закона о занятости отчасти уточнены по сравнению с ранее действовавшим законом и в целом широко определены категории занятых граждан, в их число включены и те, кто выполняет работы, оказывает услуги по договорам гражданско-правового характера. В п. 17 ст. 24 Закона о занятости населения сказано, что не может быть признан безработным гражданин, являющийся занятым в соответствии со ст. 3 этого закона. Предусмотрено также, что не может быть признан безработным гражданин, являющийся плательщиком налога на профессиональный доход (п. 16 ст. 24 Закона о занятости), а постановка гражданина на учет в налоговом органе в качестве плательщика данного налога влечет снятие его с учета как безработного (п. 17 ст. 25 Закона о занятости). Тем самым законодатель вне связи с концепцией занятости, воплощенной в нормах ст. 3 Закона, словно бы не признает занятыми лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на условиях уплаты налога на профессиональный доход. Отмеченные законодательные коллизии могут быть объяснены, видимо, лишь практическими нуждами особого учета плательщиков налога на профессиональный доход в условиях продолжающегося эксперимента по формализации их деятельности.

Прямое отношение к самозанятости имеет включение в Закон о занятости гл. 13 «Противодействие нелегальной занятости» (ст. 61–67). В ст. 66 закона нелегальная занятость определена как осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений. В субъектах Российской Федерации создаются межведомственные комиссии по противодействию нелегальной занятости. В случаях выявления фактов нарушений законодательства об оформлении трудовых отношений, а также

выплаты заработной платы ниже установленной минимальной комиссия направляет соответствующую информацию в территориальный орган Федеральной службы по труду и занятости для рассмотрения вопроса о проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Работодатели, у которых выявлены факты нелегального найма рабочей силы, вносятся в реестр, подлежащий с 1 января 2025 г. размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исходя из действующего законодательства, к нелегальной занятости относятся случаи, когда трудовые отношения с присущими им признаками оформляются тем или иным гражданско-правовым договором, а также случаи, когда фактические работодатели не оформляют существующие трудовые отношения какими-либо договорами. Со времени установления налога на профессиональный доход для лиц, осуществляющих деятельность предпринимательского характера, возникает практика самозанятости, когда заказчики как субъекты гражданско-правовых договоров, преследуя свои интересы, устанавливают для самозанятых как исполнителей этих договоров трудовую правовую режим регулирования.

Государство осуществляет постоянный мониторинг бизнеса на предмет использования «серых» схем в сотрудничестве с исполнителями. В 2021 г. введена автоматизированная система контроля за законностью действий субъектов в сфере самозанятости. Противозаконная практика оформления трудовых отношений находится в поле зрения органов Федеральной налоговой службы РФ с тем, чтобы по итогам признания в установленном законодательством порядке гражданско-правовых отношений трудовыми отношениями произвести доначисления налогов на доходы физических лиц и страховых взносов с фактических работодателей. Так, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 10 июля 2024 г. № Ф06-4539/2024 по делу № А57-10956/2023 подтверждена правильность переквалификации договоров возмездного оказания услуг на трудовые договоры со 135 самозанятыми в ООО «Фаворит» и взыскания с ООО решением Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Саратовской области в порядке доначисления страховых взносов 3 174 728,10 руб. и пени в размере 540 790,19 руб.¹

¹ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=232818#jmERIRU02PA00bzv> (дата обращения: 10.10. 2024).

В соответствии с подп. «г» п. 13 Положения о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 3 мая 2024 г. № 571¹, комиссии вправе рассматривать вопросы, связанные с подменой трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями, в том числе при взаимодействии с физическими лицами, применяющими специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Нарушения в оформлении трудовых отношений в подобных случаях являются нелегальной занятостью, влекут юридическую ответственность работодателей. Вследствие установленного действующим законодательством запрета на участие самозанятых в трудовых отношениях их продолжение становится для самозанятых допустимым вне их статуса плательщиков налога на профессиональный доход.

В условиях, когда эксперимент по установлению специального налогового режима для самозанятых в России составляет по времени около десяти лет, все более заявляет о себе отсутствие специального правового регулирования их социальной защиты на основе законодательства о социальном обеспечении. В юридической литературе, характеризуя развитие российского права социального обеспечения, указывают на то, что «одним из определяющих принципов права социального обеспечения должно быть обеспечение достойного уровня жизни граждан» [4, с. 61]². Тем временем российские самозанятые, составляя большую социальную группу населения, во многом находятся вне сферы действия права социального обеспечения.

Менее выраженный характер это явление носит при предоставлении самозанятым социальных благ в порядке социального обеспечения за счет средств государственного бюджета (защита от безработицы, оказание содействия в поиске работы, бесплатная медицинская помощь, отдельные пособия на детей). Проблемным для самозанятых является приобретение тех прав в сфере социального обеспечения (в частности, на пенсию по старости), которые обусловлены уплатой обязательных страховых взносов в со-

циальные внебюджетные фонды. Возникновение у самозанятых соответствующих социально-обеспечительных прав возможно либо при самостоятельном их вступлении в отношения по обязательному или добровольному социальному страхованию, либо при совмещении самозанятыми своей деятельности с работой по трудовому или гражданско-правовому договору вне специального налогового режима. Для большинства самозанятых и то и другое недоступно. Так, вступлению самозанятых в социально-страховые отношения едва ли благоприятствуют получаемые ими доходы. По данным Федеральной налоговой службы РФ, в 2022 г. средний годовой доход самозанятых составил 260 тыс. руб.³ Не каждый самозанятый может, в том числе по состоянию здоровья, трудиться на двух работах. В итоге у большинства российских самозанятых до десяти лет их деятельности предпринимательского характера не могут быть включены в страховой стаж для назначения пенсии по старости. По информации Пресс-службы Пенсионного (ныне – Социального) фонда РФ, ежегодно около 3 % российских граждан сталкиваются с проблемой недостаточности страхового стажа⁴. Количество таких граждан может заметно возрасти за счет самозанятых, не имеющих возможности уплачивать пенсионные страховые взносы.

В отечественной юридической науке решение проблемы социальной защиты самозанятых граждан видят в необходимости распространить на них обязательное социальное страхование [10, с. 45], подчеркивают целесообразность сочетать гибкость регулирования социального обеспечения самозанятых лиц в зависимости от их категории, гарантированность и доступность социального обеспечения для администрирования [8, с. 178].

Не решенным в России является вопрос о возложении на контрагентов самозанятых лиц обязанности по уплате за последних обязательных страховых взносов, в том числе вследствие отсутствия обоснованных критериев экономической зависимости самозанятых от контрагентов. Российским законодателем не воспринят опыт социального страхования самозанятых в Республике Казахстан, где до 1 января 2024 г. выплачиваемый самозанятыми Единый сово-

¹ Положение о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости: утв. постановлением Правительства РФ от 3 мая 2024 г. № 571. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475808/ (дата обращения: 10.10. 2024).

² Данный принцип является скорее межотраслевым, так как достойный уровень жизни населения складывается из многих составляющих и достигается не только средствами отрасли права социального обеспечения.

³ Беленький А. Первый триллион: как растут доходы самозанятых. URL: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8 (дата обращения: 12.10.2024).

⁴ Кому и почему могут отказать в страховой пенсии? URL: <https://imeete-pravo.ru/pensionnyj-yurist/stati/komu-i-pochemu-mogut-otkazat-v-strahovoj-pensii/>. (дата обращения: 12.10.2024).

купный платеж (аналог российского налога на профессиональный доход) распределялся таким образом, чтобы обеспечить уплату самозанятыми налога на доходы физических лиц, а также уплату страховых взносов в системе обязательного страхования (пенсионного, социального и медицинского). В России не получил поддержки законопроект об уплате страховых взносов самозанятыми на нужды обязательного социального страхования (в частности, на выплату пособия по временной нетрудоспособности).

Между тем в Республике Казахстан с 1 января 2025 г. отменен Единый совокупный платеж для самозанятых. Согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан самозанятые могут зарегистрироваться как индивидуальные предприниматели (с уплатой подоходного налога и социальных взносов за наемных работников, а за себя – подоходного налога и при наличии соответствующего дохода – социальных взносов) или самостоятельно ежегодно подавать в налоговые органы декларацию о доходах с уплатой индивидуального подоходного налога по ставке 10 %¹. Должно быть, с течением времени к подобному варианту изменения нынешнего правового статуса самозанятого и самостоятельного решения им вопросов социального обеспечения прибегнут в России. В пенсионном страховании самозанятых предпочтительным способом преодоления нарастающих проблем представляется разделение бремени расходов на его нужды между самозанятыми и заказчиками работ (услуг).

Обсуждения и заключения

Введение в России в 2019 г. специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» для граждан, осуществляющих деятельность предпринимательского характера вне статуса индивидуального предпринимателя, породило в российской практике самозанятость как новую форму занятости, именуемую в отдельных подзаконных актах, правоприменительной практике и широком обиходе самозанятостью. Ее параметры, как и характеристики правового статуса самозанятых лиц, определяются опосредованно, на основе норм налогового законодательства. Широкое внедрение самозанятости успешно служит легализации теневой (неформальной, неофициальной) занятости в России.

Исследование правовой природы самозанятости убеждает в общности возникающих в ее сфере отношений с природой гражданско-правовых и предпринимательских отношений. В силу установленных законодательством запретов на участие граждан в статусе самозанятых в трудовых отношениях особенностью самозанятости является личный характер выполнения самозанятым работы или предоставления услуг. Возникающие в сфере самозанятости отношения выражают тенденцию к конвергенции трудовых и предпринимательских отношений, сочетают их признаки.

По смыслу действующего законодательства данная занятость оформляется гражданско-правовыми договорами с соблюдением запретов на заключение некоторых из них, а также существующего ограничения на заключение гражданско-правовых договоров между бывшими работниками и работодателями в течение двух лет после расторжения трудового договора. Тем самым законодатель обеспечивает фискальные интересы государства.

В новом Законе о занятости несколько противоречиво разрешен вопрос о принадлежности самозанятых к категории занятых граждан, поскольку при признании граждан безработными и снятии их с регистрационного учета особо учитывается наличие у них статуса плательщика налога на профессиональный доход. Интересам государства и самозанятых отвечают нормы законодательства о занятости, предусматривающие меры по противодействию нелегальной занятости. К нелегальной занятости обоснованно отнесена, в частности, подмена отношений, связанных с деятельностью плательщиков налога на профессиональный доход, трудовыми отношениями. В связи с этим правомерным представляется привлечение фактических работодателей к юридической ответственности, включение их по решению межведомственной комиссии по противодействию нелегальной занятости в подлежащий размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» реестр работодателей с выявленными фактами нелегального использования ими рабочей силы.

По сравнению с некоторыми другими странами (Испания, Германия, Республика Казахстан и др.) в России отсутствует специальное правовое регулирование занятости граждан, самостоятельно обеспечивающих себя работой. Следуя Рекомендации МОТ № 204, в целях обеспечения достойного труда и социальной за-

¹ О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) : кодекс Республики Казахстан от 25 дек. 2017 г. № 120-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения 12.10. 2024).

щиты самозанятых необходимо наделить их социально-трудовыми правами, в первую очередь связанными с коллективной защитой (на объединение, коллективные переговоры, забастовку). В перспективе должен быть подготовлен федеральный закон, предусматривающий комплексное правовое регулирование статуса российских самозанятых. Сложным является вопрос об источниках финансирования расходов на обеспечение трудовых прав самозанятых (в сфере рабочего времени, времени отдыха и т. д.), а также на осуществление социальных страховых взносов на нужды их социального обеспечения. Современный бизнес не готов нести соответствующую социальную ответственность. В решении актуальной проблемы пенсионного страхования самозанятых граждан представляется приемлемым возложить расходы на страховые пенсионные взносы поровну на самозанятых и их контрагентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиева М., Строителева М. С черного дохода: Минтруд оценил число занятых в тени в 9,6 млн // Известия. 2024. 10 июня.
2. Зайцева Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского университета. 2019. № 446. С. 211–222.
3. Закалюжная Н. В. Трудовые отношения и новые вызовы: проблемы регулирования в условиях трансформации рынка труда // Законодательство. 2023. № 3. С. 41–48.
4. Комков С. А. К вопросу о предмете права социального обеспечения // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1 (10). С. 59–64. DOI 10.26516/2071-8136.2024.1.59.
5. Костюнина О. В., Толстикова О. М. Критерии разграничения отраслей в российском праве: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 11–15. DOI 10.26516/2071-8136.2024.2.10.
6. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное бюро труда. Женева, 2017. 39 с.
7. Серова А. В., Серов С. И. Проблемы правового статуса самозанятых в Российской Федерации и Республике Казахстан: налогово-правовое и социально-трудовое исследование // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 111–132.
8. Социальное обеспечение и труд в условиях глобализации: национальные правовые ориентиры : монография / под общ. ред. А. Л. Благодир, Т. С. Гусевой. М. : Проспект, 2024. 264 с.
9. Тенденции и новации в регулировании трудовых отношений в современных экономических условиях : монография / под ред. А. В. Буяновой, М. О. Буяновой. М. : Прометей, 2023. 302 с.
10. Чуча С. Ю. Обеспечение и защита социально-трудовых прав в условиях трансформации сферы труда и занятости : монография. М. : Проспект, 2024. 448 с.

REFERENCES

1. Gadzhieva M., Stroiteleva M. S chernogo dohoda: Mintrud ocenil chislo zanyatykh v teni v 9,6 mln [From black income: The Min-

istry of Labor estimated the number of people employed in the shadow at 9.6 million]. *Izvestiya* [Izvestia], 2024, 10 iyunya. (in Russian)

2. Zajceva L.V. Ekonomicheski zavisimye samozanyatyte: razlichiya nacional'nykh podhodov k opredeleniyu pravovogo statusa [Economically dependent self-employed: differences in national approaches to determining legal status]. *Vestnik Tomskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk University], 2019, no. 446, pp. 212-222. (in Russian)

3. Zakalyuzhnaya N.V. Trudovye otnosheniya i novye vyzovy: problemy regulirovaniya v usloviyah transformacii rynka truda [Labor relations and new challenges: regulatory problems in the context of labor market transformation]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2023, no. 3, pp. 44-48. (in Russian)

4. Komkov S.A. On the question of the subject of social security law [K voprosu o predmete prava social'nogo obespecheniya]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2024, no. 1(104), pp. 59-64. DOI 10.26516/2071-8136.2024.1.59 (in Russian)

5. Kostyunina O.V., Tolstikova O.M. Kriterii razgranicheniya otraslej v rossijskom prave: teoretiko-pravovoj aspekt [Criteria for delimiting branches of russian law: theoretical and legal aspect]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2024, no. 2(105), pp. 10-15. DOI 10.26516/2071-8136.2024.2.10 (in Russian)

6. Nestandardnyye formy zanyatosti. Analiz problem i perspektivy resheniya v raznykh stranah. *Obzornaya versiya* [Non-standard forms of employment. Analysis of problems and prospects for solutions in different countries. The review version], Zheneva, MBT Publ., 2017, 39 p. (in Russian)

7. Serova A.V., Serov S.I. Problemy pravovogo statusa samozanyatykh v Rossijskoj Federacii i Respublike Kazahstan: nalogovo-pravovoe i social'no-trudopravovoe issledovanie [Problems of the legal status of the self-employed in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: tax-legal and socio-labor law research]. *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2020, no. 4, pp. 118-132. (in Russian)

8. *Social'noe obespechenie i trud v usloviyah globalizacii: nacional'nye pravovye orientiry* [Social security and labor in the context of globalization: national legal guidelines]. Monograph. Ed. A.L. Blagodir, T.S. Gusevoj. Moscow, Prospekt, 2024, 264 p. (in Russian)

9. *Tendencii i novacii v regulirovanii trudovykh otnoshenij v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyah* [Trends and innovations in the regulation of labor relations in modern economic conditions]. Monograph. Ed. A.V. Buyanovoj, M.O. Buyanovoj. Moscow, Prometej, 2023, 302 p. (in Russian)

10. Chucha S.Yu. *Obespechenie i zashchita social'no-trudovykh prav v usloviyah transformacii sfery truda i zanyatosti* [Ensuring and protecting social and labor rights in the context of the transformation of the sphere of labor and employment]. Monograph. Moscow, Prospekt, 2024, 448 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 28.10.2024; approved on 11.11.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Парягина Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0005-5547-3192, РИНЦ AuthorID: 687642, e-mail: irk-oap@mail.ru

Paryagina Olga Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0005-5547-3192, RSCI AuthorID: 687642, e-mail: irk-oap@mail.ru